

А. В. Свиридов

Международный университет «МИТСО», Минск

A. Sviridov

International University «MITSO», Minsk

УДК 327(476)

ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПРОЦЕССОВ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

GEOPOLITICAL ASPECT OF GLOBALIZATION

В статье рассматривается природа глобализации, ее субъекты, объекты и основные тренды. Анализируется связь геополитики и глобализации. Предметом внимания являются также последствия, которые оказывает глобализация на развитые и развивающиеся страны мира. Проанализировано влияние глобализации на суверенитет национальных государств. Рассматривается субъективная сторона глобализации, как процесса, который является обратимым, имеет альтернативу в виде национальных и почвеннических идентичностей, углубляет неравенство и расчленение в сложившемся мироустройстве.

Ключевые слова: глобализация; геополитика; вестернизация; неолиберализм; идеология.

The beginnings, subject and object are explored in the article. The links between globalization and geopolitics are analyzed in the article. The special attention is paid to studying of factors that counterbalanced influence of external and internal factors in the course of democratization and modernization.

Key words: globalization; geopolitics; democracy; ideology; domestic policy; political modernization.

Термин «глобализация», предполагающий усиление процессов взаимосвязи, взаимодействия и взаимозависимости всех субъектов мирового сообщества, насчитывает множество толкований и во многом зависит от теоретических позиций авторов. Из всего многообразия мнений и взглядов на глобализацию можно вычленить две противоположные точки зрения. Согласно одной из них, глобализация – это процесс, являющийся неизбежным и фатально предопределенным, нивелирующим все различия – от экономических до культурных, стирающим не только различия, но и неравенство, устраняющим суверенное «территориальное» государство. Согласно другой точке зрения, глобализация выступает как процесс, который является обратимым, имеет альтернативу в виде национальных и почвеннических идентичностей, углубляет неравенство и расчленение в сложившемся мироустройстве.

Несмотря на различную трактовку глобализации, практически все ученые сходятся в одном: ключевой характеристикой данного процесса является возрастающая целостность, взаимосвязанность и взаимозависимость современного мира. Кроме того, явно или неявно глобализация, наряду с объективными факторами, рассматривается как субъективный процесс – ис-

пользование ее странами-лидерами для своих нужд: обеспечения необходимых поставок природных ресурсов и дешевой рабочей силы, вывода «грязных» производств, перекачки интеллектуальных и финансовых ресурсов из периферии в центр, поддержания благополучия стран постиндустриального общества за счет отстающих стран.

Важнейшей предпосылкой глобализации в ее современной форме стали геополитические и геостратегические события в конце 80-х и в 90-е гг.

XX в., связанные с крушением социалистической системы. Эти события сняли основные преграды, мешавшие экстраполяции базовых ценностей победившего капитализма на все регионы мира, дали основания поставить вопрос о превосходстве американской, преимущественно неолиберальной, системы культурных ценностей над всеми остальными. По этому поводу еще в 1947 г. британский историк А. Тойнби писал: «Западная цивилизация имеет своей целью ни больше, ни меньше, как включение всего человечества в единое общество и контроль над всем, что есть на земле, в воздухе и в воде и к чему можно приложить для пользы дела современную западную технологию. То, что Запад совершает сейчас с исламом, он одновременно делает и со всеми существующими ныне цивилизациями... Таким образом, современное столкновение ислама и Запада не только глубже и интенсивнее, нежели любое из прежних, оно также представляет собой весьма характерный эпизод в стремлении Запада вестернизировать весь мир» [1, с. 116].

Действительно, если соотнести все стороны глобализации – ее определение, предысторию, теории, этапы, фазы институционализации, идеологические формы в структурах мондиализма – с геополитическими векторами (Суша/Море), можно прийти к достаточно однозначному выводу. Феномен глобализации есть проект строго талассократический, т.е. отвечающий интересам и ценностям цивилизации Моря. Запад здесь берется в качестве абсолютной и универсальной ценности; его стратегические интересы отождествляются с мировыми; либерально-капиталистическое общество берется за нормативное, а если и критикуется, то все равно рассматривается как нечто неизбежное и во всех случаях «более прогрессивное», чем остальные исторические типы обществ.

По мнению И. Ф. Кефели, смысл глобализации как раз и заключается в том, что западные, т. е. частные, партикулярные ценности выдаются за «естественные», «универсальные», «общечеловеческие». Современная глобализация еще в большей мере, чем в другие исторические эпохи, определяется зависимостью – экономической, политической, культурной периферии от центра, колонии от метрополии, слабых от сильных. «Глобализация – это всегда воздействие какого-то внешнего фактора на сложившиеся структуры различных обществ и наций, а потому не может быть рассмотрена лишь как процесс взаимозависимости между различными социальными процессами» [2, с. 22].

Ряд авторов подчеркивают взаимосвязь феномена глобализации с вестернизацией. Российский исследователь В. Л. Иноземцев, изучающий проблемы постиндустриального общества, пишет, что глобализация на самом деле есть не что иное, как «вестернизация» – начавшаяся с середины XV в. «экспансия «западной» модели общества и приспособление мира к потребностям этой модели» [3, с. 58, 60].

Стандартизированные западные ценности и нормы объявляются универсальными и пригодными для любого государства и народа, для любой цивилизации. Однако импульсы вестернизации оборачивается для западных обществ плачевными последствиями. А. С. Панарин считает, что «вестернизация означает не столько счастливое уподобление Западу по достижительным критериям «догоняющего развития», сколько разложение органической целостности незападных культур и появление на их месте неупорядоченных конгломератов, превращаемых в свалку технологических и социальных шлаков развитых стран» [4, с. 30–31].

Глобализация предстает как вызов промышленно развитых стран всему остальному миру, поэтому ее главная проблема связана с тем, что различные страны и народы подошли к новой системе открытого мира, будучи далеко не одинаковыми по своему экономическому, военно-стратегическому и социокультурному потенциалу.

Следует указать на два обстоятельства, позволяющих говорить о глобализации как о вызове вестернизации. Во-первых, западная культура в недрах техногенной цивилизации обрела колоссальные информационные преимущества по отношению к другим культурам. Потоки социокультурной информации, отражающие культурную память и исторический опыт Средней Евразии, Востока и Юга, не способны противостоять информационному воздействию Запада. Во-вторых, отмечает исследователь, западная культура претендует на то, чтобы монополизировать современность, отлучив от нее всех тех, кто не соответствует известным эталонам модерна. Однако эти притязания Запада не только вызывают протест представителей иных культур, но и сужают горизонт современности, на котором «триада «прошлое-настоящее-будущее» подменяется дихотомией «традиционность-модерн», реализующейся в мире «конца истории».

Подобной точки зрения придерживались как классики, так и представители современной цивилизационной теории. Большинство из них полагают, что каждая цивилизация основана на какой-то исходной духовной предпосылке, большой идее, сакральной ценности или первичном символе, вокруг которых в ходе развития формируются сложные духовные системы. К. С. Гаджиев по этому поводу пишет, что при всей дифференцированности и внутренней противоречивости в любой цивилизации можно обнаружить некий комплекс идей, идеалов, ценностей и норм, составляющих в совокупности некую духовную ось, к которой тяготеют особенно в центре, важнейшие компоненты данного сообщества [5, с. 222].

Любая цивилизация, изначально основанная на исключительно партикуляристских ценностях, установках, табу, стереотипах, постепенно в процессе своего развития разрабатывала некоторые более широкие, превращавшиеся в универсальные для вовлекаемых в свою орбиту стран и народов политические установки и ориентации.

Особое внимание необходимо обратить на то, что в качестве идеологического оформления процесса глобализации выступает либеральная демократия, ценности и постулаты которой приобретают универсальный характер. «Происходящее сегодня является конечной точкой идеологической эволюции человечества и началом всемирного применения западной либеральной демократии как окончательной формы правления людьми» [6, с. 28].

Об этом же пишет британский политолог К. Буф, отмечая, что выступая как политико-экономический проект, «глобализация является синонимом роста интегрированной мировой экономики и в этом смысле относится к ускорению и триумфу капитализма и доминированию неолиберализма» [7, с. 31].

В свою очередь американский политолог Ф. Фукуяма одним из главных завоеваний либерально-демократической системы считает упразднение в ее рамках всякого представления о «народе» («демосе») как о едином целом. Среди ключевых элементов либеральной демократии особое место занимает понимание человеческого индивидуума как меры вещей; уверенность в «договорной» основе всех социально-политических институтов и утверждение равенства возможностей как морального закона общества. «Сегодня существует глобальный консенсус по поводу легитимности либеральной демократии, являющейся основной идеологией практически во всем мире» [8].

Однако такое положение вещей, по мнению ряда российских политологов, означает угрозу действительному демократическому устройству мирового порядка. А. С. Панарин в этой связи писал: «И теперь все зависит от того, насколько точно страна скопирует политическую систему западных демократий. На самом деле речь идет ... о производстве политического порядка, который не столько отражает некую объективную действительность или законы прогресса, сколько выражает своекорыстную волю новых властителей и тех, кто их контролирует извне» [9, с. 203].

Копирование западной политической модели, не подкрепленное «историческим фундаментом», ведет к дезинтеграции и хаосу власти внутри государства. «Партизация» государства, размеры которой превзошли все мыслимые и немыслимые пределы, втягивает большинство развивающихся стран в порочный круг выборной карусели.

Американский политолог И. Валлерстайн называет нелегитимной связку «либеральная демократия». «Либерализм... изобрели для противодействия демократии. Он был призван разрешить проблему сдерживания «опасных классов» – сперва в рамках ядра государств, а затем в рамках всей

миросистемы. Выход, который предлагал либерализм, сводился к тому, чтобы предоставить почти всем ограниченный доступ к политической власти и к доле прибавочной стоимости – ... на уровне, неспособном угрожать процессу непрекращающегося накопления капитала и той государственной системе, где он развивался» [10, с. 57].

Авторитетный немецко-британский ученый Р. Дарендорф с еще большей однозначностью писал о судьбах демократии. Образующееся в результате прозападной глобализации наднациональное и межнациональное политическое пространство оказывается фактически вне демократического контроля. Важнейшие решения передаются в сферы, где демократических процессов и институтов не существует, демократические процедуры на этом уровне отсутствуют; население, даже ведущие политические партии не участвуют в принятии решений. «Политика, рассчитанная на перспективу, – писал Р. Дарендорф, – ушла из демократического процесса» [11].

А. И. Неклесса отмечает, что «глобализация не ведет автоматически к развитию планетарной демократии... Современная глобальная архитектура организована по другим, нежели демократия, меркам. Речь идет об органической недемократичности глобального универсума, его ... сословности...» [12, с. 32]. Трансформация жизни ведет к становлению принципиально новой социальной среды, закладывая основы либерального, но все же не вполне демократичного общества.

Исходя из сказанного, навязывание глобалистского политического проекта выступает в качестве фактора ослабляющего и дезинтегрирующего геополитическое пространство конкретного государства. Полагаем, что распространение западной политической модели по всему миру выступает в качестве инструмента подчинения геополитических пространств отдельных государств в их политическом измерении. Дезинтеграция и, как следствие, ослабление внутреннего политического пространства государства обуславливает его неспособность выступать в качестве самостоятельного геополитического субъекта.

В политике ведущих стран западного мира, которые являются «мотором» глобализации, существует стремление использовать ее в своих интересах, для чего у них имеется большой набор различных инструментов: превосходство в финансовой сфере, информационных сетях, научных исследованиях и разработке высоких технологий. Это дает им возможность контролировать мировую экономику, определять политические «правила игры», навязывать свои политические режимы.

В связи с этим глобализацию как объективное историческое явление необходимо отличать от управляемой глобализации. Глобальная гегемония США и глобализация превосходно дополняют друг друга. Запад методически и последовательно реализует свою идеологию и стратегию «нового глобализма» как систему интегрированного мирового сообщества и как унифицированную систему глобального миропорядка. Этот новый глобальный

общественный порядок должен, по их замыслу, работать исключительно на Запад.

Отсюда становятся объяснимыми концепции западных геополитиков, обосновывающих ослабление национальных государств. Американский политолог С. Стрейндж отмечает, что силы деперсонализированного мирового рынка становятся более влиятельными, чем мощь государств, чьи ослабевающие возможности отражают растущую диффузию государственных институтов и ассоциаций, переход власти к локальным и региональным органам [13].

В наиболее развернутом виде идею ослабления и исчезновения национального государства как актора международных отношений описал Ф. Фукуяма в работе «Конец истории и последний человек». С его точки зрения, после краха СССР у истории больше нет содержания и смысла. Исчезновение идеологического противника теоретически позволяет распространить либеральную демократию, рыночную экономику и идеологию «прав человека» на весь мир.

В такой ситуации, считает исследователь, национальные государства постепенно отомрут, а политика полностью заменится экономикой. Экономика внеисторична, в силу того, что в ней отсутствует содержание и смысл. Мир превращается в глобальный рынок, где остается лишь оптимизация и логистика, что делает возможным отстающим субъектам глобальной экономики догнать передовые развитые общества [14].

Эту идею, говоря о «мире без границ», развивает К. Омаэ. Не только становятся проницаемыми политические – национальные и государственные – границы, но, что значительно важнее, уходит в прошлое та жизнь, в которой люди были разделены пространством и временем. На смену межгосударственным приходят отношения «надтерриториальные» с новой конфигурацией пространства, в котором все больше связей приобретают трансграничный характер. Прерогативы государства ослабевают – в эру глобализации все народы и все основные процессы оказываются подчиненными глобальному рыночному пространству. Это новая эпоха в истории человечества, когда традиционные нации государства теряют свою естественность, становясь непригодными в качестве партнера в бизнесе [15, р. 5].

Если, исходя из изложенных фактов, попытаться проанализировать влияние глобализации на суверенитет национальных государств, то можно справедливо утверждать, что ее влияние негативно. Подавляющее большинство государств лишены одного из главных институтов национального суверенитета – денежной монополии, в сущности, подтверждая мысль одного из представителей клана Ротшильдов «дайте мне деньги всей страны и мне безразлично, какие в ней издаются законы». В течение последних двух десятилетий прослеживался существенный чистый экспорт благосостояния из бедных стран в богатые. «Механизм погашения долга добавился к тем другим таким потокам, существовавшим ранее (неэквивалентная торговля,

растрата природных и человеческих ресурсов), значительно усилив последнее» [16, с.187].

Система валютного управления фактически уничтожает производственный капитал зависимых стран, поскольку не позволяет получать дешевые кредиты и инвестиции. В сущности, происходит то, что евразийцы определяли термином «воинствующий экономизм». «Воинствующий экономизм», как инстинктивно-стихийное начало человеческого бытия, существовал и существует, конечно, везде и повсюду. Существенно, что в новой Европе этот принцип возведен в идеологическое начало. В духовном плане навязывание «общечеловеческих ценностей», то есть европейских стандартов потребления, подрывает самобытную культуру народов и цивилизаций, уменьшает нравственный потенциал традиционных религий, препятствует духовному развитию.

Подводя итоги вышесказанному, необходимо подчеркнуть, что феномен глобализации в геополитическом контексте носит во многом субъективный характер, отражая интересы лишь одного мирового игрока, а не всего мира. Глобализацию можно рассматривать как современную форму мирового экспансионизма Запада, направленную на решение его текущих геополитических задач.

Список использованных источников

1. Тойнби, А. Дж. Цивилизация перед судом истории: сборник / А. Дж. Тойнби; пер. с англ. И. Е. Киселевой, М. Ф. Носовой. – М.: Прогресс. Культура; СПб.: Ювента, 1996. – 478 с.
2. Кефели, И. Ф. Судьба России в глобальной геополитике / И. Ф. Кефели. – СПб.: Сев. звезда, 2004. – 277 с.
3. Иноземцев, В. Л. Вестернизация как глобализация, и «глобализация» как американизация / В. Л. Иноземцев // *Вопр. философии*. – 2004. – № 4. – С. 58–69.
4. Панарин, А. С. Россия в циклах мировой истории / А. С. Панарин. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1999. – 286 с.
5. Гаджиев, К. С. Введение в геополитику: учеб. для вузов / К. С. Гаджиев. – М.: Логос, 2000. – 428 с.
6. Денхофф, М. Границы свободы: капитализм должен стать цивилизованным / М. Денхофф. – М.: Междунар. отношения, 2001. – 232 с.
7. Booth, K. Two terrors, one problem / K. Booth // *Globalization, security, and the nation-state: paradigms in transition: coll. of art.* / State Univ. of New York; ed.: E. Audinli, J. N. Rosenan. – Albany, 2005. – P. 27–48.
8. Фукуяма, Ф. Будущее истории [Электронный ресурс] / Ф. Фукуяма // *Россия в глобальной политике*. – Режим доступа: <http://www.globalaffairs.ru/number/Buduschee-istorii-15456>. – Дата доступа: 15.10.2016.
9. Панарин, А. С. Искушение глобализмом / А. С. Панарин. – М.: Эксмо: Алгоритм, 2003. – 415 с.
10. Левяш, И. Я. Глобальный мир и геополитика: культурно-цивилизационное изменение: в 2 кн. / И. Я. Левяш; НАН Беларуси, Ин-т философии. – Минск: Беларус. навука, 2012. – Кн. 1. – 485 с.
11. Dahrendorf, R. Can European democracy survive globalisation? [Electronic resource] / R. Dahrendorf // *The National Interest*. – Mode of access: <http://nationalinterest.org/article/can-european-democracy-survive-globalization-1184>. – Date of access: 24.10.2016.

12. Неклесса, А. И. Конец цивилизации, или конфликт истории / А. И. Неклесса // Мировая экономика и междунар. отношения. – 1999. – № 3. – С. 32–38.

13. Контурсы мирового будущего [Электронный ресурс]: докл. по «Проекту – 2020» Нац. разведыват. совета США // Глобалтека: глоб. б-ка науч. ресурсов. – Режим доступа: http://globalteka.ru/method/doc_details/14137-----2020-----.html. – Дата доступа: 20.04.2016.

14. Фукуяма, Ф. Конец истории и последний человек [Электронный ресурс] / Ф. Фукуяма ; пер. с англ. М. Левина. – М.: АСТ: Полиграфиздат, 2009. – Режим доступа: <http://www.e-reading.ws/book.php?book=96523>. – Дата доступа: 25.11.2010.

15. Ohmae, K. The end of the nation state: the rise of regional economies / K. Ohmae. – N. Y.: Free Press, 1995. – 214 p.

16. Глобализация сопротивления: борьба в мире / под ред. С. Амина, Ф. Утар. – М., 2004.

(Дата подачи: 20.02.2017 г.)

B. B. Sidor

Белорусский государственный университет, Минск

V. Sidor

Belarusian State University, Minsk

УДК 323.225

ЖИЛИЩНАЯ ПОЛИТИКА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В ОБЛАСТИ ИЗЪЯТИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ НУЖД

HOUSING POLICY OF REPUBLIC OF BELARUS IN THE AREA OF LAND WITHDRAWAL FOR STATE NEEDS

В статье изучается социально-политическая сущность и правовое обоснование конфликтов, возникающих при изъятии земельных участков для государственных нужд. На основании приведенных в статье примеров выведена классификация подобных конфликтов по целям изъятия земельных участков, по результатам конфликтов, а также по количеству участников, задействованных в них. Приведены примеры индивидуальной и социально-групповой форм защиты интересов гражданами в связи с изъятием у них недвижимого имущества. Особое внимание уделено поиску путей разрешения спорных ситуаций для выстраивания рациональной жилищной политики в стране.

Ключевые слова: жилищная политика; изъятие земельных участков для государственных нужд; реализация имущественных прав; земельный конфликт; центры урбанистики.

This article deals with socio-political essence and legal support of conflicts, which take place when land plots are withdrawn for state needs. Based on the examples from the article there has been derived a classification of such conflicts. The criteria for such a classification can be: the purpose of withdrawal, the results of a conflict and a number of participants. There were given examples of individual and social and collective protection forms of the citizen's interests in connection with real estate withdrawal. A particular attention is paid to finding ways for resolving disputes building efficient housing policy in the country.

Key words: housing policy; land withdrawal for state needs; realization of property rights; land conflict; urban think tanks.